

Владимир Половов

63.3(2)613

П52

СА-413104

Прошедшие через красный туман:

история рода

в истории края

Владимир ПОЛОВОВ дар

**ПРОШЕДШИЕ
ЧЕРЕЗ КРАСНЫЙ ТУМАН:
история рода
в истории края**

СА-413104

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Содержание

ГЛАВА I. Восстание в селе Ивановское Фёдоровской волости Усерганского кантона Башкирской Советской Республики бывшего Орского уезда.....	7
Показание командира повстанцев	7
Заключение следственной тройки.....	10
Фамилии участников восстания и допрошенных жителей села Ивановское и соседних деревень ..	12
Показательный расстрел.....	20
Страшное наказание — плётка. Нападение на почту...	23
Поиск продотрядовца	27
Ходатайства о спасении	30
«Воротилы»	37
Допросы. Подписка на свой смертный приговор	39
Покаяние	48
«Не установлена причина восстания»!?!.....	50
Глава II. История рода в истории края	53
Прокофий Романович Овчинников	53
Наш род — Овчинниковы и Потаповы	56
Надломленные судьбы	70
Память	72
Напутствие беспокойным	73
Благодарности	75
Отзывы на книгу	76
Постскриптум.....	83

ГЛАВА I

Восстание в селе Ивановское Фёдоровской волости Усерганского кантона Башкирской Советской Республики бывшего Орского уезда

Показание командира повстанцев

11 декабря 1920 г.

(Т. 2, л. 99-101 из уголовного дела № 22930)

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

сдавшегося в плен без боя командира отряда повстанцев пос. Ивановское и Михайловское — бандита Рогалева Федора Петровича, постоянного жителя села Михайловское, последняя советская должность — милиционер 3-го района Ускантона, 35 лет от роду, женат, имеет 4 детей, беспартийный.

Каким образом и когда организовались повстанческие отряды в районе Ивановское, кто руководил организациями, какие и откуда имелись средства в организации?

— 23 ноября я прибыл в село Михайловское из Сабырово, откуда мобилизован для перевозки дров в Самарский распоряжением начальника милиции, где меня обезоружил крестьянин Дмитрий Калашников, после чего привел меня на собрание михайловских граждан до 50 человек.

Здесь Калашников объявил мне, что у них народное восстание. Я ничего не ответил. После я получил командование над михайловскими повстанцами. На мой ответ, что я не специалист и я не могу командовать, мне предложили должность начхоза. Командиром отряда был выбран общим собранием гражданин пос.

Михайловское бывший фельдфебель Соболев Степан. Здесь же были выбраны на должности взводных командиров Молков Семен, Мондвиникский Сергей, Фомин Никонор. Таким образом, в этот день формировался отряд повстанцев в 100 человек при 5 винтовках, из них 1 моя и 4 отнятые у красноармейцев ссыпного пункта и 1 милиционера, находящегося при мне, который был обезоружен с 23 по 24 ноября в селе Сидоровском жителем пос. Михайловское Фоминым Егором, Новиковым Спиридоном и Новиковым Максимом. Фамилия милиционера Кузнецов, имя его я не знаю.

После обеда мы вышли в Чукари, где узнали, что Ивановские выехали в село Федоровское. Тогда Ивановские окружили наш отряд и стали просить меня командовать над отрядами, надеясь на свою твердость подчинить себе солдат, я вступил в командование. В ивановский отряд я принял Степана Самохина, который вступил в исполнение должности командира роты. В день вступления в должность командира я издал приказ о прекращении грабежа и убийств. Оба отряда прибыли в Федоровское с целью обезоружить отряд Аверьянова, которого там уже не было. По сведениям, находился уже в Туранте, с 24-го на 25-е мы вернулись в Ивановское, где расположились на квартирах и несли караульную службу.

Чем вызвано восстание населения?

— Восстание населения вызвано притеснениями со стороны советской власти:

Реквизиция всего хлеба, не считаясь с нормой, не оставляя ни на один день для существования как населения, так и скота. Кем производились такие притеснения, не знаю.

Дерзкое обращение с крестьянами на продовольственной почве. Указать у кого все вышеозначенное забрали, не могу, так как не знаю.

С прибытием в село Ивановское как два отряда были соединены вместе или поодиночке, также какой состав оказался, как вооружен и с кем держал связь?

— 25 ноября Ивановский и Михайловский отряды слились вместе. Командование над общим отрядом осталось в моих руках,

всего в отряде оказалось 150 человек, всего при 25 винтовках и 130 патронах, пулеметов не было, винтовки преимущественно трехлинейные, другого оружия не было. Из 150 человек 70 человек было кавалеристов. Кавалерийских и казацких седел у кавалеристов не было. В этот день связи ни с кем не держали, не было ее. 26 ноября из Байгула получил словесное донесение, что уже имеется отряд в 250 человек повстанцев при 40 винтовках. Больше ничего не было.

27 ноября стояли на месте, не имея никаких сведений о положении вещей. Послал с донесением о том, что у меня отряд в 150 человек при 25 винтовках, и просил связи. 28 ноября к нам прибыло 5 человек Байгульского отряда, все вооружены винтовками, которые сообщили мне, что Байгула вся разбежалась при наступлении одного из Преображенских отрядов, что к нам придут еще несколько человек, откуда также было 30 человек.

29 ноября я получил от Крыгина просьбу быть наготове и во всякое время помочь ему, не указывая с какой стороны угрожает опасность. Сведения о составе отряда я также получил, в которых он сообщил, что у него имеется 100 винтовок и 1 пулемет. Я с отрядом стоял на месте и ничего не предпринимал. Кроме Байгульского отряда ко мне присоединился отряд Крыма в числе 8 человек. С Хаджи-Ахмет-Юнусовым я связи не имел. 30 ноября у меня отряд состоял из 150 человек при 65 винтовках при 300 патронах. Из числа 150 человек 75 человек кавалеристов и 75 пехоты. Весь день стояли дома и были наготове. 1 декабря без перемен.

Какие последние сведения имели о Чукарях, когда были у вас чукаринцы? Что было предпринято вместе?

— Вечером поздно из Чукарей прибыл один солдат и словесно доложил, что Чукари сданы 2 декабря. Чукаринцы сосредоточились в Ивановском, где стали приводиться в порядок. Состав из 75 кавалеристов, 50 пехотинцев, около 100 винтовок. 3 декабря все отряды, находившиеся в Ивановском, в том числе и я, под общим командованием Крыгина повели наступление на Чукари силой около 300 человек при 140 винтовках. Дойдя до Новосибирского, я возвратился со своим отрядом в Макайлу, ввиду того, что получил предложение с вашей стороны (красных) сдать оружие. Крыгин со своим отрядом, несмотря на то, что я дважды посылал ему, чтоб он возвратился, все же повел наступление на Чукари

Хабибулин Ильяс Каминдулович — сотрудник ЧК;
 Чипров — сотрудников РайЧека;
 Шагидулин — сотрудник ЧК;
 Шувалов Кирилл Семенович — секретарь сельсовета, 1920 г.;
 Япрынцев — помощник уполномоченного отделения по борьбе
 с бандитизмом Башкирской комиссии;
 Яровой — следователь, помощник ком.раз. Юж. Райчека;
 Шеин, Воробьев, Пивкин, Михайлов — пом. уполномоченного
 Юж. райчека;
 Романычев, Павлов — потребработники, с. Преображенское.

Показательный расстрел

ПРОТОКОЛ

1920 года декабря 21 числа

Я, помощник ком.раз Юж.Рай.ЧК Яровой, допросив сего числа граждан села Ивановское в качестве свидетелей, которые показали ниже следующее.

Иван Григорьев — несудимый, 37 лет:

Вопрос: Кто у вас участвовал в заговоре бандитов?

Ответ: Участвовали граждане села Ивановского:

1. Прокофий Овчинников	2. Иван Овчинников
3. Павел Сухов	4. Петр Григорьев
5. Кузьма Баранов	6. Яков Баранов
7. Иван Баранов	8. Алексей Голубцов
9. Еврасий Антипин	10. Афанасий Антипин
11. Федор Голубцов	12. Михаил Синтюрин
13. Петр Савченко	

Вопрос: Какие из них находятся дома?

Ответ:

1. Овчинников Прокофий	2. Павел Сухов
3. Иван Овчинников	4. Петр Григорьев
5. Афанасий Антипин	6. Еврасий Антипин
7. Кузьма Баранов	

Все указанные лица находятся в настоящее время дома и действительно участвовали в бандах и даже меня, Григорьева, под силой оружия принудили быть вестовым в своей банде.

Вопрос: Вы подтверждаете, что лица вышеуказанные действительно участвовали в банде?

Ответ: Да, подтверждаю, в чем и подписуюсь svoеручно.

И. Григорьев

То, что 21 декабря 1920 года все участники восстания находились дома, в селе Ивановском, подтвердили при допросе Иван Безручкин и Иван Галкин.

Опросы и допросы с 21.12.1920 проводил пом.ком.раз. Юж.Рай. ЧК Яровой. При допросе Иван Безручкин, 37 лет, житель Ивановского, показал следующее:

В банде участвовали:

Прокофий Овчинников

Павел Сухов

Иван Овчинников

Петр Григорьев

Афанасий Антипин

Еврасий Антипин

Кузьма Баранов

Они участвовали в заговоре и даже меня, Безручкина, под силой оружия принуждали с ними выступать, но в настоящее время находятся дома, т. е. 21.12.20 г.

24.12.1920 комендант Укрепрайчека г. Орска передал командиру отряда особого назначения Аркадию Николаевичу Малишевскому приказ выступить для ликвидации банд в район Чукари-Ивановки.

В тот же день, 24 декабря в Ивановском на горе за селом были расстреляны организаторы восстания. Это был показательный расстрел чекистами главных зачинщиков восстания для устрашения жителей села.

Страшное наказание – плётка. Нападение на почту

Из протокола допроса 21.12.1920 Камнева:

...и даже меня, Камнева, повстанцы посылали в караул, мотивируя тем, что если кто откажется, то на месте расстреляют, впоследствии расстрел был отменен и было применено телесное наказание; пред тем, как посадить в арестный дом, ударят два раза плеткой, а при выпуске три раза и направят в ряды банды. Или сажали в амбар раздевши.

Наказание плеткой перед сельчанами — позор, хуже расстрела. Таковы были нравственные устои крестьян. Много поколений на селе помнили бы этот факт.

Из показаний 22.12.1920 Сорокина М. Ст.

Вышеуказанные граждане участвовали в заговоре в выступлении против коммунистов и многих граждан нашего села принуждая под силой оружия вступать в ряды «народной армии», и если кто отказывается, то были угрозы расстрела, меня ставили в караул и ставили мне на квартиру башкир, чтобы я их кормил, и кто не имеет одежды то выдавали как то одежду и лошадь, а также хлеба...

Никита Кувшинов показал:

И мне лошадь дал Павел Сухов.

Иван Яковлевич Степаненков:

Мне дал шубу Прокофий Овчинников, а лошадь дал мне Иван Овчинников.

Со слов следователя, все крестьяне перечисляли организаторов восстания и всячески выгораживали свое участие в нем.

Хуртин Петр Никитич дополняет:

Баранов Кузьма просил к скорейшему вооружению, когда захали в с. Ивановское бандиты села Чукари и Макайлимовского — гнали молодежь к вооружению и вели агитацию, что «Кувандык

ПРОТОКОЛ

Камнев Иван Антонович, 43 года:

Знаю, что из граждан был с бандитами и искал Сотникова 25 дек. 1920 года Овчинников Прокофий.

Иван Степаненков и Иван Григорьев подтвердили, что в бандах были:

Кузьма Баранов был фуражистом,

Филипп Сухов — комендантом,

Егор Самохин — агитатором,

Федор Голубцов — взводным.

С ними были Ефрем Овчинников, Михаил Земсков.

Ходатайства о спасении

В январе 1921 года посыпались заявления беднейших граждан и красноармейцев о непричастности к восстанию многих состоятельных сельчан с. Ивановского.

Дмитрий Попов ходатайствует за Кузьму Николаевича Баранова, что он во время крестьянского восстания участия не принимал, в агитационных выступлениях, направленных против советской власти, не выступал, беднейшему населению оказывал материальную поддержку, государственные разверстки выполняет без явного упорства.

За Ивана Дмитриевича Антипина ходатайствуют: красноармейка Ерафена Срыгина, Дм. Антипин, Иван Галкин, Конст. Жилаков, Александр Дуров, красноармейка Мария Редина и Александр Герасимов, Алексей Антипин, Матвей Осипов, Михаил Зиновьев.

За Филиппа Акимовича Сухова: «шел навстречу беднейшему населению и оказывал материальную поддержку» подписались: Григорьев, Михаил Осипов, Петр Клочков, Александр Грачев, Мария Чернушка, красноармейка Агафья Грачева.

За Ивана Дмитриевича Антипина: «помогал бедным и сочувствовал, материальную помощь каждому обращающемуся к нему бедняку оказывал, в чем и подписываемся»: Татьяна Аполовникова, красноармейка Мария Овчинникова.

Граждане с. Ивановского — Иван Григорьев и Иван Степаненко — просят отпустить Петра Михайловича Самохина на поруки 18 января 1921 года.

За Самохина Петра ходатайствует красноармеец при ссыпном пункте зерна в с. Ивановское Александр Бандяев.

Сельчанин Ерофей Антипин служил у красных, его сына Семена, хотели расстрелять как «кровопийца», но сельчане отказались признать в нем «кровопийца» и простили, а расстрелять хотели на горе.

Вот еще один из примеров защиты друг друга сельчанами в с. Ивановское.

Когда Малишевский расстрелял 7 зачинщиков-«воротил», сельчане всю ответственность валили на них, остальных же спасали всем миром: и показания, и прошения, и заявления подавали о неучастии их в восстании. Красноармейцы принимали участие в спасении сельчан, в результате чего арестованных ЧК вынуждены были отпустить.

Впоследствии руководство ЧК, анализируя данное уголовное дело, не видело наказанных жителей села Ивановское. Все понимали причины восстания, поэтому следственные органы Башкирии подошли к ивановским лояльно. Миром бы все закончилось, если бы тов. Малишевский А. Н. не показал себя как решительный революционер, приняв жесткие меры при вхождении в село.

Мотивы для восстания в селах были серьезные. Агенты продразверстки по закону забирали себе 50 % от всего отобранного у крестьян. Это их стимулировало выгребать зерно подчистую.

Жителей Ивановского возмущало бескультурье продразверстников, их пьянство, похабные песни по ночам. Такое поведение не укладывалось в головах набожных крестьян, стариков, которые говорили: «Пришли Антихристы».

Для сельчан такая власть была неприемлема.

ЗАЯВЛЕНИЕ

в Южрай.чека. от Красно-Армейца Симтохина
1 эскадрона 5-го сводного полка:

я, красноармеец, был взят в плен во время восстания и был взят на поруки гр. Савченковым Петром, и он не участвовал в восстании действительно.

ГЛАВА II

История рода в истории края

Прокофий Романович Овчинников

В 1920 году была проведена сельскохозяйственная перепись населения. В селе Ивановском домохозяйства Овчинниковых — Прокофия Романовича, Михаила Романовича, Федора Романовича, Петра Романовича, Григория Романовича — насчитывали около 30 человек с женами, детьми и внуками. Хозяйства крепкие — скот, птица. В уголовном же деле опросов и допросов моих родных нет.

Согласно материалам уголовного дела по обвинению в бандитизме крестьян с. Ивановское, мой прадед был военным комиссаром восставших — главным агитатором, пропагандировавшим «Власть Советам без коммунистов», «Крестьянам свободную торговлю».

Подавлением восстания руководил А. М. Малишевский. На разгром восставших крестьян бросили чекистов и войсковые части:

68-я бригада Внутренних войск (ВНУС),
регулярные войска части Приволжского военного округа,
отряды Башчека и Стерлитамака,
«Летучий отряд» особого назначения из Орска.

Встреча восставших с войсками произошла в районе с. Ивановское, а затем — отступление за реку Сакмара, в Петровку (Макайлу), где и был дан бой красным. Красных погибло 150 человек, но, оставшись без сбежавшего командования, восставшие вынуждены были отступить. Многие ушли в сторону хутора Яковлевского, многие были захвачены Башчека и уведены в Преображенское. Около 70 человек расстреляны там же, на окраине села Преображенского.

Надломленные судьбы

Революция обрезала всё предпринимательство. Из родового дома Прокофия Романовича Овчинникова в 12 окон впоследствии сделали клуб, напротив ставили трибуну для ораторов. Когда раскулачивали, был сход на селе, на нем Сергей Никифорович Овчинников сказал: «Ленин не тем бы путем пошел...»

Утром его забрали и отправили в Черняховку, затем в Инзу.

Там заключенные работали, делали крахмал, так они с трехлетней девочкой его воровали, чтобы не умереть с голоду. Ее вымазывали в жидком крахмале, одевали и проходили через охрану. Девочку не обыскивали.

Репрессиям подверглась вся родня расстрелянного Прокофия Романовича Овчинникова.

Овчинников Михаил Романович, 1892 г. р. Его семья — четверо детей, мать 70 лет, жена.

После восстания его семья перебралась из с. Ивановского на хутор Первомайский, где уже в 1931 г. он был приговорен к раскулачиванию и высылке в Иркутскую область.

Овчинников Петр Романович, 1890 г. р., раскулачен и сослан в Курганскую область, Чащинский район, дер. Новая Никольская.

Овчинников Василий Прокофьевич с сентября 1927 г. по апрель 1928 г. был сослан на Сахалин как сын «врага народа», затем его вернули по ходатайству одного из руководителей предприятия. По возвращении в 1931 г. его раскулачили с лишением избирательных прав. Вместе с Агафьей Куприяновной и четырьмя детьми (Петр — 9 лет, Фирс — 7 лет, Дуня — 5 лет, Елена — 3 года) сослали под Магнитогорск, где они вырыли себе землянку для проживания.

Когда их мама ездила на подводах за солью в Соль-Илецк, умерли от голода Петр и Дуня. Страшное было возвращение.

До 1941 г. с мест крестьянских волнений мужчин не брали в армию, они были ограничены в выезде из села, а уж выехать молодежи учиться в вузы — и не мечтай... Крестьяне, лишённые избирательных прав, подвергались выселению.

В 1938 г. Василий Прокофьевич с семьей переехал в Дубиновку Оренбургской области, возле Медногорска — карьер Слудная гора. Там в 1940 г. в землянке родилась младшая сестра мамы, Ирина. Затем переезд в с. Новорудный, возле с. Халилово. И, наконец, жизнь в бараках города Орска.

Когда деда, Василия Прокофьевича, в 1941 г. забирали на фронт, все плакали. На вокзале перед эшелоном построили новобранцев и зачитали приказ: оставить по брони деда как специалиста. Опять стали плакать. Рев стоял... в кино так не показывают.

Брат мамы Елены Васильевны, Фирс, погиб в 1944 г. в Польше на Сандомирском плацдарме. В г. Орске высечено его имя на Мемориале воинской славы. Мама и сестра Ирина получили высшее образование. В 1950 г. мама окончила Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта, где и вышла замуж за своего земляка студента Половова Владимира Ивановича. Распределили их в Оренбургскую область в г. Орск, где они работали руководителями на железной дороге до пенсии.

Мама — почетный железнодорожник. Имеет троих сыновей. Всю жизнь с дедом скрывали прошлое своих родных...

В 40-е гг. дед работал в г. Орске автомехаником в ОСМУ-6, в 50-е г. — главным механиком в УНР-577, в СУ «Жилстрой».

Потенциал предприимчивости, с генами проникший от предков, не позволял ему опустить руки.

В 1948 г. Василий Прокофьевич купил частный дом в г. Орске на ул. Ущельная, 20. Дом оснастил ветряком, паровым отоплением, в саду — разводка воды, вагонетки, в одной из которых в годик тонул Володя Половов — сын Елены Васильевны и Владимира Ивановича. Нашла меня в емкости вагонетки бабушка Агафья Куприяновна, на дно не пошел — держала вздувшаяся пузырем шелковая рубашка. Откачали, спасли, слава Богу, видимо, «нужон в этой жизни» посчитали наверху.

В 1950 г. Василий Прокофьевич одним из первых купил в г. Орске автомобиль «москвич». Какая свобода, какая радость! На такое событие собралась вся многочисленная родня. В родне нашелся фотограф, запечатлевший этот момент.

Дед руководил строительством насыпного моста через железную дорогу в г. Орске на площади Строителей, сейчас это площадь им. Гагарина.

В 1956 г. умерла Агафья Куприяновна, жена Василия Прокофьевича. Через несколько лет он взял в жены Агафью (Галину) Семеновну Прокофьеву (в девичестве Веденееву), бывшую жену Василия Васильевича Прокофьева, погибшего в Великой Отечественной войне; он был сыном Кристины Потаповой.

По старообрядческим обычаям двоюродный брат взял в жены жену погибшего. Но не суждено им было пожить до старости